

УДК 343.9; 342.72/.73

DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(4).496-504

ПРАВО ЛИЧНОСТИ НА КРИМИНОЛОГИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, МЕСТО В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О. А. Колоткина¹, И. А. Минникес², И. Д. Ягофарова¹

¹ Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

² Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

1 марта 2018 г.

Дата принятия в печать

15 августа 2018 г.

Дата онлайн-размещения

14 сентября 2018 г.

Ключевые слова

Безопасность; национальная безопасность; криминологическая безопасность личности; право на криминологическую безопасность личности; общественная безопасность; криминогенные угрозы

Аннотация. Появление на законодательном уровне стратегических документов в области обеспечения различных видов безопасности — Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и Концепции общественной безопасности в Российской Федерации — актуализировало исследования представителей криминологической науки в сфере криминологической безопасности личности, общества и государства. Интересы личности, связанные с обеспечением ее криминологической безопасности, в современной науке зачастую рассматриваются через призму интересов государства и общества в целом. Однако авторы настоящей статьи убеждены в том, что криминологическая безопасность личности имеет двойственную природу, сочетая в себе начала как индивидуального, так и коллективного интереса в сфере обеспечения национальной безопасности. Криминологической безопасности личности необходимо придать юридическую форму, в связи с чем в статье обосновывается идея о наличии притязания человека в отношении состояния защищенности его жизненно важных интересов от противоправных посягательств и иных негативных факторов криминогенного характера, обеспеченного посредством правоохранительной деятельности. Право личности на криминологическую безопасность, несмотря на его отсутствие в перечне конституционных прав и свобод, имеет отчетливый естественно-правовой, фундаментальный характер, что требует от государства создания таких условий, при которых должным образом будут спрогнозированы, минимизированы, предупреждены и устранены угрозы криминогенного характера, и выступает в качестве права-гаранта реализации иных конституционных прав и свобод. В связи с этим авторы данной статьи отстаивают позицию относительно возможности и необходимости признания на законодательном уровне права личности на криминологическую безопасность, которое обладает уникальным содержанием по сравнению с иными фундаментальными правами и требует должного гарантирования со стороны государства. Придание криминологической безопасности личности юридической формы позволит правильно учесть баланс интересов личности, общества и государства в области обеспечения национальной безопасности и отдельных ее видов.

AN INDIVIDUAL'S RIGHT TO CRIMINOLOGICAL SECURITY: THE CONCEPT, CONTENT, AND PLACE IN THE SYSTEM OF NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Oxana A. Kolotkina¹, Iliia A. Minnikes², Inara D. Yagofarova¹

¹ Ural State Economic University, Yekaterinburg, the Russian Federation

² Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received

2018 March 1

Accepted

2018 August 15

Available online

2018 September 14

Abstract. Russian legislation has incorporated strategic documents in the sphere of security — the Strategy of National Security of the Russian Federation and the Concept of Public Security of the Russian Federation, — which has rendered the research of criminological security of a person, society and the state especially urgent. The interests of a person connected with ensuring his/her criminological security are often viewed in modern research through the prism of the interests of the state and the society in general. However, the authors believe that the criminological security of a person has a dual nature and combines the elements of both individual and common interests in the sphere of ensuring national security. The criminological security of a person should be given a legal form, and the authors support the idea that a person has a right to

Keywords

Security; national security; criminological security of a person; the right to criminological security of a person; public security; criminogenic threats

the protection of his/her vital interests against the unlawful infringements and other negative factors of criminogenic character, which should be provided through the law enforcement activities. The right of a person to criminological security, although absent from the list of constitutional rights and freedoms, has a distinct natural law, fundamental character, so the state should create such conditions that make it possible to predict, minimize, prevent and eliminate criminogenic threats, and this right should act as a legal guarantor of fulfilling other constitutional rights and freedoms. In this connection, the authors insist that it is possible and necessary to recognize the right of an individual for criminological security at the legislative level; this right's contents are unique compared to other fundamental rights and should be duly guaranteed by the state. If the criminological security of a person is given a legal form, this will make it possible to strike a balance between the interests of an individual, the society and the state in the ensurance of national security and its specific types.

В современной криминологической науке категория «криминологическая безопасность» является достаточно устойчивой в своих границах и содержании [1–3]. Особое содержание данной категории обусловлено объектами ее обеспечения, к которым традиционно относят триаду интересов личности, общества и государства. В то же время именно криминологическая безопасность личности в современных условиях представляется наиболее уязвимой в системе обеспечения национальной безопасности, что повышает научный интерес к исследованию проблемы законодательного закрепления одного из фундаментальных прав человека — права на криминологическую безопасность. В статье обосновывается необходимость институционализации права личности на криминологическую безопасность в системе российского законодательства. Авторами поставлена задача обозначить правовую природу, содержание права личности на криминологическую безопасность, определив его место в системе национальной безопасности Российской Федерации.

Несомненен тот факт, что притязание человека в отношении такого блага, как криминологическая безопасность, является одной из его витальных потребностей, определяющей состояние защищенности его жизненно важных интересов, прав и свобод от угроз и преступных посягательств, источниками которых выступают разнообразные криминологические факторы [4].

Как любое право, право личности на криминологическую безопасность может быть рассмотрено

в объективном и субъективном смысле. В настоящей статье авторы анализируют правовую природу и содержание права личности на криминологическую безопасность в объективном смысле.

В системе прав и свобод человека отсутствует обособленное право личности как на безопасность, так и на различные ее виды в зависимости от сферы жизнедеятельности, в том числе отсутствует и право личности на криминологическую безопасность [5]. В частности, в действующей Конституции РФ категория «безопасность» если и используется в формулировках норм, то зачастую применительно к интересам государства или общества, но не конкретной личности, ее правам и свободам. Безусловным является и тот факт, что в соответствии со ст. 55 Конституции РФ перечисление в Основном законе основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. Осознание законодателем новых вызовов и угроз криминологической безопасности личности, правильная оценка их негативного влияния на общий правовой статус личности могут привести к конструктивному изменению конституционно-правовой политики по сути анализируемого вопроса.

Несмотря на отсутствие законодательного закрепления права личности на криминологическую безопасность, на федеральном уровне созданы правовые основы обеспечения криминологической безопасности личности, представленные в таблице.

Правовые основы обеспечения криминологической безопасности личности
Legislative basis of ensuring criminological security of a person

Нормативный правовой акт / Normative legal act	Аспекты правового регулирования / Aspects of legal regulation
Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (в ред. от 5 октября 2015 г.)	1. Личность обозначается в качестве обособленного объекта обеспечения безопасности (ст. 1). 2. Признается разнообразие видов безопасности различных объектов (ст. 1).

Окончание таблицы / End of the table

Нормативный правовой акт / Normative legal act	Аспекты правового регулирования / Aspects of legal regulation
	<p>3. Закреплен приоритет предупредительных мер в целях обеспечения криминологической безопасности, что является важнейшим принципом обеспечения криминологической безопасности в целом (ст. 2).</p> <p>4. Перечислены основные направления деятельности, направленные на обеспечение различных видов безопасности, в том числе и криминологической (ст. 3)</p>
<p>Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 г. № 683</p>	<p>1. К основным криминальным угрозам безопасности отнесены преступные посягательства, направленные против личности (п. 43).</p> <p>2. Определены главные направления обеспечения криминологической безопасности личности:</p> <ul style="list-style-type: none"> – совершенствование правового регулирования предупреждения преступности (п. 44); – повышение эффективности деятельности правоохранительных органов, совершенствование единой государственной системы профилактики преступности, разработки и использования специальных мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений (п. 45). <p>3. Обозначены потенциальные угрозы криминологической безопасности личности: низкий уровень благосостояния граждан, высокий уровень безработицы, недоступность профессионального образования и др.</p>
<p>Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14 ноября 2013 г. № Пр-2685)</p>	<p>1. Криминологическая безопасность личности рассматривается в качестве составляющей общественной безопасности.</p> <p>2. Наряду с основным источником криминологической безопасности личности — преступностью перечисляются новые виды потенциальных угроз криминогенного характера, которые в конечном итоге негативно влияют на состояние криминологической защищенности личности:</p> <ul style="list-style-type: none"> – сохранение высокого уровня террористической угрозы (п. 10); – распространение экстремистских настроений среди молодежи (п. 11); – массовое злоупотребление алкогольной продукцией, а также немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (пп. 12, 13); – рост беспризорности несовершеннолетних, безнадзорности граждан без определенного места жительства, лиц, освобожденных из мест лишения свободы, иностранных граждан или лиц без гражданства, незаконно находящихся на территории Российской Федерации, а также лиц, не имеющих постоянного источника дохода (п. 14); – недоверие к институтам государственной власти в связи со снижением уровня защищенности личности в сфере противодействия коррупции (п. 16)

Проведенный анализ норм действующего законодательства позволяет сделать ряд промежуточных выводов. *Во-первых*, личность рассматривается в качестве обособленного объекта национальной безопасности Российской Федерации [6], требующего обеспечения со стороны государства должного уровня защищенности своих законных интересов, прав и свобод от различного рода угроз посредством их должного прогнозирования, минимизирования и устранения.

Во-вторых, к угрозам криминологической безопасности личности исследователи относят не только отдельные преступные посягательства, но и преступность в целом, а также систему криминогенных факторов, создающих потенциальную или реальную угрозу криминологической безопасности человека [7]. В настоящее время

вопрос об угрозах криминологической безопасности достаточно детально проработан, что, на наш взгляд, в конечном итоге позволит более точно определить содержание объективного права личности на криминологическую безопасность. Исследователь А. А. Лапин, изучая содержание криминальных угроз, отмечает их двухуровневое строение, выделяя в целом саму преступность (систему преступных посягательств, способных нанести ущерб интересам личности) и совокупность разнообразных криминогенных факторов, стимулирующих преступность и создающих потенциальную и реальную опасность для интересов личности в сфере обеспечения ее криминологической безопасности [8, с. 104]. Аналогичную позицию разделяют и иные исследователи, занимающиеся изучени-

ем содержания категории «криминологическая безопасность» применительно к конкретным объектам (личности, обществу и государству) с учетом их интересов в различных сферах жизнедеятельности и сохранения состояния защищенности как от преступных посягательств, так и от негативных социальных факторов криминогенного характера, создающих потенциальную или реальную угрозу объектам криминологической безопасности [9, с. 202]. Как показал анализ норм действующего законодательства, к таким негативным криминогенным факторам законодатель, учитывая сложившуюся непростую криминогенную обстановку в стране, отличающуюся высоким уровнем преступности и появлением новых видов угроз криминального характера, относит низкий уровень благосостояния граждан, высокий уровень безработицы, недоступность профессионального образования, алкоголизацию населения, незаконное распространение и немедицинское потребление наркотических средств [10], распространение экстремистских настроений среди молодежи, снижение авторитета правоохранительных органов [11] и др. Таким образом, криминологическая безопасность личности представляет собой состояние защищенности интересов, прав и свобод личности от разноплановых криминогенных угроз и опасностей.

В-третьих, базовый закон о безопасности и стратегия национальной безопасности называют различные виды безопасности, среди которых отдельно обозначена такая разновидность национальной безопасности, как безопасность личности [12]. В то же время законодатель не конкретизирует отдельные разновидности безопасности личности, которые должны быть обеспечены государством в различных сферах ее жизнедеятельности с учетом потенциальных и реальных опасностей и угроз. Не регламентируется на законодательном уровне в качестве самостоятельного вида национальной безопасности такая ее разновидность, как криминологическая безопасность, притом что масштабы современной преступности только растут и она приобретает всё новые формы. Однако в современной науке на этот счет есть мнение: криминологическая безопасность не обозначена в качестве обособленного вида национальной безопасности в связи с тем, что рассматривается в сложной многоуровневой системе обеспечения национальной безопасности в качестве одной из составляющих общественной безопас-

ности, обеспечивающей в целом уровень защищенности интересов всего общества от такой внутренней угрозы, как преступность [13]. Таким образом, в связи с ежегодным ростом преступности и появлением новых криминогенных угроз личности ее криминологическую безопасность следует рассматривать в качестве обособленной разновидности одновременно таких видов национальной безопасности, как общественная безопасность и безопасность личности, которая, в свою очередь, имеет уникальное содержание и требует должного уровня обеспечения со стороны государства (рис.).

Криминологическая безопасность личности в системе национальной безопасности
Criminological security of a person in the system of national security

В-четвертых, криминологическая безопасность личности, как было показано ранее, имеет двойственную природу, сочетая в себе индивидуальные и общественные интересы. В современной науке подчеркивается «слияние интересов» конкретной личности и всего общества в процессе обеспечения криминологической безопасности, что с точки зрения логики является вполне оправданным. Так, по мнению ряда авторов, традиционно внутренними угрозами личной и общественной безопасности считаются общеуголовная преступность и такие криминогенные факторы, как терроризм, экстремизм, незаконный оборот наркотических средств и психотропных препаратов, коррупция в различных формах ее проявления [14, с. 54].

В связи со сказанным представляется актуальным провести классификацию угроз криминологической безопасности личности. Прежде всего, уместно поделить их на внешние и

внутренние. Внешние угрозы криминологической безопасности обусловлены различными факторами, среди которых необходимо выделить политический фактор, в последнее время имеющий значимый характер. Это связано с деятельностью международных организаций, с интересами определенных государств, с их притязаниями на лидерство и все чаще проявляющейся агрессией не только в рамках политических дискуссий, но и в рамках реально предпринимаемых недружественных акций в отношении России и ее организаций. Также к внешним факторам стоит отнести и экономический, который в современный период выражен в виде экономических санкций, что также приводит к появлению новых видов и форм преступной деятельности, связанных, к примеру, с ввозом в РФ запрещенных товаров.

Внутренние виды угроз криминологической безопасности коренятся в недостаточно продуманной кадровой политике как непосредственно на уровне самих субъектов РФ, так и в целом на уровне Федерации, что определяется недостаточным вниманием к качеству подготовки и уровню профессионализма сотрудников.

Также можно говорить о видах угроз криминологической безопасности по сфере действия, что позволяет выделить, например, общенациональные угрозы криминологической безопасности, когда проявления преступности создают серьезные трудности в реализации интересов всего общества и государства и дестабилизируют положение дел во многих сферах общественной жизни. Региональные угрозы криминологической безопасности представляют собой распространение определенных последствий преступности, а фактически криминальных угроз, на определенной территории. Чаще всего это те территории, где возможно получение сверхприбыли в силу объективных причин. Индивидуальные угрозы криминологической безопасности касаются конкретных граждан и представляют собой (на фоне снижения уровня жизни, материальной несостоятельности) утрату доверия к правоохранительным органам и отчуждение человека от государства.

Также имеет смысл разграничить виды угроз криминологической безопасности в зависимости от сфер общественных отношений. В сфере политики возможное проявление угроз криминологической безопасности может быть связано, к примеру, с принятием непродуманных, ненужных или противоречащих Конституции РФ законов

или подзаконных актов, что может спровоцировать активизацию преступной деятельности, вызвать вооруженные столкновения, конфликты и общее недовольство граждан, выражающееся в том числе в неправомерных формах. Криминологические угрозы могут быть связаны с деятельностью должностных лиц и органов, злоупотреблением с их стороны властными полномочиями, что само по себе также является криминогенным фактором. В качестве еще одного политического фактора можно выделить также незаконную деятельность политических партий, общественных объединений, которая заключается в подстрекательстве к определенным действиям, в создании предпосылок для массовых нарушений общественного порядка и т. д.

В сфере экономики возникновение угроз криминологической безопасности связано, например, с пробелами в области правового регулирования ключевых вопросов экономики, что дает возможность для совершения преступлений в сфере экономической деятельности и против собственности, количество которых в последнее время значительно увеличилось. Снижение общего уровня жизни населения также служит дестабилизирующим фактором, который при появлении малейшего повода может перерасти в массовые недовольства и столкновения.

В правовой сфере социальные проблемы и незащищенность наиболее нуждающихся слоев населения, ограничения и нарушения основных прав и свобод человека создают благоприятную почву для мошеннических действий, насилия и т. д., которые также могут быть обусловлены нарушениями законности в деятельности правоохранительных органов, бюрократизацией и коррупцией в органах власти. Укажем и на несовершенство работы с мигрантами, в больших количествах прибывающими в Россию. Их бытовая неустроенность и правовая незащищенность создают в этой среде криминогенную обстановку. В целом можно отметить расширение масштабов и повышение степени опасности преступных деяний, появление новых видов преступлений, что связано с развитием технологических факторов и информационных технологий.

Таким образом, представленная классификация показывает, насколько актуально говорить об угрозах криминологической безопасности, а также выделять их виды и обращать внимание на причины их формирования.

Авторы настоящей статьи убеждены в том, что на законодательном уровне требуется ста-

вить вопрос о самостоятельной разновидности общественной безопасности — криминологической безопасности личности, которая может стать определенным индикатором общего состояния защищенности интересов общества от преступных посягательств и угроз различного криминогенного характера. В этой связи мы разделяем позицию многих исследователей о необходимости разработки и принятия важнейших стратегических документов в сфере обеспечения криминологической безопасности — Стратегии криминологической безопасности и Стратегии обеспечения криминологической безопасности [15]. Именно в этих стратегических документах, которые являются различными по своему содержанию, следует, на наш взгляд, учесть баланс интересов личности, общества и государства в сфере обеспечения криминологической безопасности [16].

В-пятых, для более эффективного обеспечения состояния защищенности личности от преступных посягательств и иных фоновых угроз криминогенного характера на государственном уровне целесообразно проводить мониторинг основных (базовых) показателей оценки состояния криминологической безопасности в целом, определяя их перечень и современное состояние с учетом их динамики. Как показывает анализ норм действующего законодательства, такие показатели определены в п. 115 Стратегии национальной безопасности. Однако перечисленные показатели могут быть использованы для оценки состояния национальной безопасности в целом, без конкретизации сферы (вида) обеспечения безопасности, что актуализирует необходимость определения перечня показателей применительно к криминологической безопасности личности. По нашему мнению, все показатели можно представить в виде укрупненных групп (по сферам действия) — экономические, правовые, социальные, политические показатели. К *экономическим показателям* криминологической безопасности личности можно отнести объем расходов на обеспечение правопорядка из федерального бюджета, долю населения с уровнем доходов ниже прожиточного минимума, уровень благосостояния граждан и др. В числе *правовых показателей* назовем удовлетворенность граждан степенью защищенности своих прав и законных интересов, в том числе посредством состояния законодательства и правоприменения в изучаемой сфере, и состояние и динамику совершения преступлений,

в том числе их отдельных категорий. *Социальные показатели* таковы: динамика занятости населения; уровень потребления алкоголя и наркотических средств; уровень беспризорности несовершеннолетних; уровень социальной активности населения в вопросах обеспечения общественной безопасности и др. Основным показателем криминологической безопасности в *политической сфере* можно назвать уровень доверия граждан к институтам власти, в том числе к правоохранительным органам, в вопросах обеспечения криминологической безопасности конкретного человека. Таким образом, обеспечение криминологической безопасности личности будет неэффективным без уточнения перечня основных показателей, используемых для оценки ее состояния. Полагаем, что такой перечень индикаторов (показателей) должен получить нормативное закрепление и корректироваться на федеральном уровне с учетом ежегодного мониторинга обеспечения криминологической безопасности.

В-шестых, на основании анализа норм действующего законодательства авторы приходят к выводу об отсутствии легального определения как криминологической безопасности, так и права на криминологическую безопасность. На основании дефинитивных норм законодательства о безопасности и с учетом основных достижений современной криминологической науки в области исследования социальной природы *криминологической безопасности личности* под последней, на наш взгляд, следует понимать объективное состояние защищенности жизненно важных интересов личности от преступных посягательств и иных криминогенных факторов, способных оказать негативное воздействие на обеспечение реализации ее конституционных прав и свобод [16]. Таким образом, социальная природа криминологической безопасности личности выражается в фактически складывающемся и обеспечиваемом общественными отношениями состоянии личности, при котором она будет ограждена от противоправных посягательств и иных негативных социальных факторов криминогенного характера (терроризм, безработица, недоверие к правоохранительным органам и др.), создающих потенциальную и реальную угрозу ее криминологической безопасности, что позволит ей реализовать свои конституционные права и свободы в полном объеме.

Юридическое содержание криминологической безопасности проявляется в возможности

признания и нормативного закрепления на законодательном уровне одного из фундаментальных прав человека — права личности на криминологическую безопасность. В то же время понятия «криминологическая безопасность» и «право личности на криминологическую безопасность» являются тесно взаимосвязанными, но не совпадающими по своему содержанию. Право личности на криминологическую безопасность имеет комплексную природу, так как охватывает различные сферы жизнедеятельности и предполагает активное включение государства в процесс его обеспечения. В частности, под *правом личности на криминологическую безопасность* авторы статьи предлагают понимать предоставленную человеку и гарантированную государством возможность находиться в таком состоянии защищенности своих жизненно важных интересов, при котором преступные посягательства и иные угрозы криминогенного характера будут своевременно спрогнозированы [17], минимизированы, предупреждены и устранены государством посредством правоохранительной деятельности.

Таким образом, в статье была предпринята попытка теоретического осмысления понятия «право личности на криминологическую

безопасность». Авторы статьи, проведя анализ норм действующего законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности и конкретных достижений ученых-криминологов в исследуемой области, приходят к выводу о наличии естественного притязания человека находиться в состоянии защищенности от преступных посягательств и иных угроз криминогенного характера, требующем от государства создания таких условий, при которых данное состояние может быть достигнуто для беспрепятственной реализации человеком своих конституционных прав и свобод. Право личности на криминологическую безопасность имеет сложную, комплексную социальную природу, что обусловлено его реализацией в различных сферах жизнедеятельности человека [18]. С учетом негативной криминогенной обстановки в стране [19], появления новых видов криминогенных угроз криминологическая безопасность личности и ее право на данный вид безопасности должны, на наш взгляд, найти нормативное закрепление как в стратегии национальной безопасности Российской Федерации [20–22], так и в специализированных стратегических документах в области обеспечения криминологической безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Плешаков В. А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере взаимодействия организованной преступности несовершеннолетних : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / В. А. Плешаков. — М., 1998. — 323 с.
2. Плешаков В. А. Теория криминологической безопасности как частная теория криминологии / В. А. Плешаков // Человек: преступление и наказание. — 2011. — № 2 (73). — С. 75–79.
3. Бабаев М. М. Теоретические и прикладные проблемы обеспечения криминологической безопасности / М. М. Бабаев, В. А. Плешаков // Уголовная политика и проблемы безопасности государства : тр. Акад. упр. МВД России. — М., 1998. — С. 14–26.
4. Колесников В. М. Каждому региону нужен «паспорт безопасности» [Электронный ресурс] / В. М. Колесников // Право и безопасность. — 2004. — № 4 (13). — Режим доступа: http://dpr.ru/pravo/pravo_10_6.htm.
5. Колоткина О. А. Право личности на безопасность: к вопросу о расширении перечня конституционных прав и свобод / О. А. Колоткина, И. Д. Ягофарова // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2017. — № 10. — С. 94–97.
6. Терехова Н. Н. Система обеспечения безопасности личности в общей структуре национальной безопасности Российской Федерации / Н. Н. Терехова // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. — 2012. — № 2-1. — С. 144–150.
7. Johnson S. D. Crime displacement: what we know, what we don't know, and what it means for crime reduction / S. D. Johnson, R. T. Guerette, K. Bowers // Journal of Experimental Criminology. — 2014. — № 10 (4). — P. 549–571.
8. Лапин А. А. Научное обеспечение криминологической безопасности в системе международного правоохранительного сотрудничества / А. А. Лапин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2016. — № 11. — С. 103–106.
9. Гиниятуллина Е. З. К вопросу о понятии криминологической безопасности системы общего и среднего профессионального образования / Е. З. Гиниятуллина // Вопросы управления. — 2015. — № 4 (35). — С. 200–206.
10. Воронин М. Ю. Криминологическая безопасность в сфере защиты населения от наркотизации / М. Ю. Воронин // Труды Академии управления МВД России. — 2016. — № 1 (37). — С. 70–74.
11. Турецкий Н. Н. Основы доверия населения правоохранительным органам / Н. Н. Турецкий // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 2 (33). — С. 38–40.
12. Крысин Б. В. Безопасность личности в Стратегии национальной безопасности до 2020 года / Б. В. Крысин // Вестник Уральского института экономики, управления и права. — 2010. — № 2 (11). — С. 14–17.
13. Displacement of crime and diffusion of crime control benefits in large-scale geographic areas: a systematic review / C. W. Telep [et al.] // Journal of Experimental Criminology. — 2014. — Vol. 10, iss. 4. — P. 515–548.

14. Обеспечение криминологической безопасности личности / А. В. Ревягин [и др.] // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2014. — № 2 (57). — С. 54–57.
15. Лапин А. А. Понятие стратегии обеспечения криминологической безопасности / А. А. Лапин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2016. — № 10. — С. 131–135.
16. Алиуллов Р. Р. О некоторых аспектах обеспечения личной и общественной безопасности полицией / Р. Р. Алиуллов // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2012. — № 4 (10). — С. 80–84.
17. Омигов В. И. Прогноз преступности как эффективное средство противодействия преступности / В. И. Омигов // Юридические записки. — 2014. — № 1. — С. 9–14.
18. Greitzer F. L. Cyber friendly fire: Research challenges for security informatics / F. L. Greitzer, T. E. Carroll, A. D. Roberts // International Conference on Intelligence and Security Informatics, Washington, June 4–7, 2013. — Washington, 2013. — P. 94–99.
19. Криминальная ситуация в Российской Федерации: состояние и тенденции / Д. А. Бражников [и др.] // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2017. — № 3 (41). — С. 66–78.
20. The mechanism of economic and legal national security: experience, problems and prospects : materials of scientific-practical conference / eds. V. F. Gaponenko, I. V. Petrov, V. V. Chaplya. — London, 2017. — 347 p.
21. Facon I. Russia's national security strategy and military doctrine and their implications for the EU [Electronic resource] : in-depth analysis / I. Facon. — Belgium, 2017. — Mode of access: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2017/578016/EXPO_IDA\(2018\)578016_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2017/578016/EXPO_IDA(2018)578016_EN.pdf). — DOI: 10.2861/635490.
22. Oliker O. Unpacking Russia's New National Security Strategy [Electronic resource] / O. Oliker. — Mode of access: <https://www.csis.org/analyResis/unpacking-russias-new-national-security-strategy>.

REFERENCES

1. Pleshakov V. A. *Kriminologicheskaya bezopasnost' i ee obespechenie v sfere vzaimovliyaniya organizovannoi prestupnosti nesovershennoletnikh. Dokt. Diss.* [Criminological security and its provision in the sphere of influence of organized juvenile crime. Doct. Diss.]. Moscow, 1998. 323 p.
2. Pleshakov V. A. The theory of criminological security as a special theory of criminology. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Human: Crime and Punishment*, 2011, no. 2 (73), pp. 75–79. (In Russian).
3. Babaev M. M., Pleshakov V. A. Theoretical and practical problems of ensuring criminological security. In *Ugolovnaya politika i problemy bezopasnosti gosudarstva* [Criminal Policy and the Issues of the Security of the State]. Moscow, 1998, pp. 14–26. (In Russian).
4. Kolesnikov V. M. Each region needs a «passport of security». *Pravo i bezopasnost' = Law and Security*, 2004, no. 4 (13). Available at: http://dpr.ru/pravo/pravo_10_6.htm. (In Russian).
5. Kolotkina O. A., Yagofarova I. D. Person of the Personality for Security: to the Question on the Expansion of the Catalog of Constitutional Rights and Freedoms. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Law of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2017, no. 10, pp. 94–96. (In Russian).
6. Terekhova N. N. Personal safety system in the general structure of maintenance of national safety of the Russian Federation. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo = Bulletin of Udmurt University. Series: Economics and Law*, 2012, no. 2-1, pp. 144–150. (In Russian).
7. Johnson S. D., Guerette R. T., Bowers K. Crime displacement: what we know, what we don't know, and what it means for crime reduction. *Journal of Experimental Criminology*, 2014, no. 10 (4), pp. 549–571.
8. Lapin A. A. Scientific support of criminological security in the system of international law enforcement cooperation. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki = Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 2016, no. 11, pp. 103–106. (In Russian).
9. Giniyatullina E. Z. On the issue of criminological security notion of general and secondary vocational education system. *Voprosy upravleniya = Management Issues*, 2015, no. 4 (16), pp. 200–206. (In Russian).
10. Voronin M. Yu. Criminological Security Concerning the Protection of Population from Narcotization. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2016, no. 1 (37), pp. 70–74. (In Russian).
11. Turetsky N. N. The basics of people's trust in law-enforcement authorities. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra = Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 2 (33), pp. 38–40. (In Russian).
12. Krysin B. V. Safety of the person in strategy of national safety till 2020. *Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava = Bulletin of Ural Institute of Economics, Management and Law*, 2010, no. 2 (11), pp. 14–17. (In Russian).
13. Telep C. W., Weisburd D., Gill C. E., Vitter Z., Teichman D. Displacement of crime and diffusion of crime control benefits in large-scale geographic areas: a systematic review. *Journal of Experimental Criminology*, 2014, vol. 10, iss. 4, pp. 515–548.
14. Revyagin A. V., Boiko O. A., Zhaivoronok A. V., Teokharov A. K. Protecting a Person from Criminal Threat. *Psikhopedagogika v pravoohranitel'nykh organakh = Psychopedagogics in Law Enforcement Agencies*, 2014, no. 2 (57), pp. 54–57. (In Russian).
15. Lapin A. A. The concept of strategies of criminological security. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki = Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 2016, no. 10, pp. 131–135. (In Russian).
16. Aliullov R. R. On some aspects of ensuring personal and public security by the police. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia*, 2012, no. 4 (10), pp. 80–84. (In Russian).
17. Omigov V. I. Crime prediction as effective means of crime prevention. *Yuridicheskie zapiski = Legal Essays*, 2014, no. 1, pp. 9–14. (In Russian).
18. Greitzer F. L., Carroll T. E., Roberts A. D. Cyber friendly fire: Research challenges for security informatics. *International Conference on Intelligence and Security Informatics, Washington, June 4–7, 2013*. Washington, 2013, pp. 94–99.

19. Brazhnikov D. A., Afanasieva O. R., Kovalenko V. I., Malikov S. V. Criminal situation in the Russian Federation: general state and trends. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2017, no. 3 (41), pp. 66–78. (In Russian).

20. Gaponenko V. F., Petrov I. V., Chaplya V. V. (eds.). *The mechanism of economic and legal national security: experience, problems and prospects*. London, 2017. 347 p.

21. Facon I. *Russia's national security strategy and military doctrine and their implications for the EU*. Belgium, 2017. Available at: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2017/578016/EXPO_IDA\(2018\)578016_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2017/578016/EXPO_IDA(2018)578016_EN.pdf). DOI: 10.2861/635490.

22. Olikier O. *Unpacking Russia's New National Security Strategy*. Available at: <https://www.csis.org/analyResis/unpacking-russias-new-national-security-strategy>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Колоткина Оксана Анатольевна — доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования Уральского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: oks-kolotkina@yandex.ru.

Минникес Илья Анисимович — профессор кафедры теории и истории государства и права Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: iaminnikes@yandex.ru.

Ягофарова Инара Дамировна — доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования Уральского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: vaina3@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Колоткина О. А. Право личности на криминологическую безопасность: понятие, содержание, место в системе национальной безопасности Российской Федерации / О. А. Колоткина, И. А. Минникес, И. Д. Ягофарова // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 4. — С. 496–504. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).496-504.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kolotkina, Oxana A. — Ass. Professor, Chair of Competition Law and Antimonopoly Regulation, Ural State Economic University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Yekaterinburg, the Russian Federation; e-mail: oks-kolotkina@yandex.ru.

Minnikes, Ilya A. — Professor, Chair of Theory and History State and Law, Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice, Doctor of Law, Ass. Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: iaminnikes@yandex.ru.

Yagofarova, Inara D. — Ass. Professor, Chair of Competition Law and Antimonopoly Regulation, Ural State Economic University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Yekaterinburg, the Russian Federation; e-mail: vaina3@yandex.ru.

FOR CITATION

Kolotkina O. A., Minnikes I. A., Yagofarova I. D. An individual's right to criminological security: the concept, content, and place in the system of national security of the Russian Federation. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 4, pp. 496–504. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).496-504. (In Russian).